

На правах рукописи

Трофимова Анастасия Владимировна

**ПОЭТИКА НЕЗАКОНЧЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

Специальность 10.01.01. – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена на кафедре русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Абрамовских Елена Валерьевна

Официальные оппоненты: **Постникова Екатерина Георгиевна**
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Магнитогорский
государственный технический университет
им. Г.И. Носова», доцент кафедры русского
языка, общего языкознания и массовой
коммуникации

Савинков Сергей Владимирович
доктор филологических наук, профессор ГОУ
ВПО «Воронежский государственный
педагогический университет», профессор
кафедры теории, истории и методики
преподавания русского языка и литературы

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», г. Казань

Защита диссертации состоится «15» сентября 2016 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=256318>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Е. Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной научной парадигме изучение незаконченных текстов в творческом наследии того или иного писателя представляется важным направлением исследования, поскольку позволяет по-новому взглянуть на всё творчество в целом. Именно незаконченные произведения дают феноменальную возможность погрузиться в творческую лабораторию писателя, увидеть процесс формирования тем, рождения образов, становление жанра, стилевые поиски.

Актуальность работы подтверждается читательским и научным интересом к незаконченному наследию Ф.М. Достоевского, представляющему собой значительный пласт всего литературного творчества писателя. Корпус незаконченных текстов Ф.М.Достоевского включает тридцать девять произведений, двадцать шесть из них были интегрированы в завершённое творчество. Подобная способность к поглощению позволяет говорить о принципе «экономного хозяйства», актуального для поэтики Ф.М.Достоевского. Записные тетради писателя вбирают в себя огромное количество сюжетов, образов, идей, так и не воплощённых писателем, но всегда живых, увлекательных, готовых стать самостоятельным произведением. Изучение черновиков Ф.М. Достоевского показало, что при разработке планов будущих произведений он обычно пользовался не одной, а двумя или даже несколькими тетрадями одновременно и нередко делал заметки на отдельных листах. При заполнении одной тетради часто писал не подряд, а раскрывал ее на любой странице, как бы торопясь зафиксировать новую мысль, образ или ситуацию.

В отличие от А.С. Пушкина, ведущим принципом поэтики которого была «незавершенность/незаконченность» (незаконченные произведения «Дубровский», «История села Горюхина», «Египетские ночи» характеризуются внутренней целостностью), для Ф.М. Достоевского незаконченные произведения – это промежуточные этапы творческого пути,

на которых выкристаллизовывались значимые темы, сюжетные ситуации, формировались приемы поэтики.

Объект исследования – незаконченные произведения Ф.М. Достоевского.

Предмет исследования – своеобразие поэтики незаконченных произведений Ф.М. Достоевского.

Цели и задачи исследования. Цель работы – исследовать особенности поэтики незаконченных произведений Ф.М. Достоевского.

Цель конкретизируется **задачами** исследования:

- 1) дать теоретическое обоснование понятий «незаконченность / законченность», «незавершенность / завершенность» для определения специфики незаконченных произведений Ф.М. Достоевского;
- 2) определить стратегии исследования незаконченного произведения;
- 3) выстроить классификацию незаконченных произведений Ф.М. Достоевского по степени реализации замысла;
- 4) определить проблемное поле незаконченных произведений писателя;
- 5) определить жанрово-типологические признаки незаконченных произведений Ф.М. Достоевского;
- 6) показать интеграцию идей, мотивов и образов незаконченных произведений Достоевского в его творчестве;
- 7) реконструировать незаконченные произведения Ф.М. Достоевского на основе текстовых «лакун» (участков неопределенности) на уровне жанра, сюжета, образной системы.

Степень изученности проблемы. Вопреки огромному корпусу литературоведческих исследований о творчестве Ф.М. Достоевского (К.М. Азадовского, М.М. Бахтина, К.А. Баршта, А.Л. Бема, А.С. Долинина, В.Е. Ветловской, В.А. Викторovichа, В.В. Виноградова, И.Л. Волгина, Н.Н. Вильмонта, Л.П. Гроссмана, В.В. Дудкина, В.Н. Захарова, В.К. Кантора, Т.А. Касаткиной, Л.И. Сараскиной, К.А. Степаняна, Г.М. Фридлиндера и др., а также зарубежных достоевсковедов R. L. Velknap, A. Deborah, J. Frank,

R.L. Jackson, P.F. Temira и др.), не так много работ, касающихся незаконченных произведений (единственной монографией, посвященной творческой лаборатории писателя, является исследование Л.М. Розенблюм «Творческие дневники Достоевского»). Это связано, в первую очередь, с отсутствием четких научных представлений о методологии работы с незаконченными текстами. Исследователи обращают особое внимание на историю создания незаконченных текстов (Н.Л. Бродский, Г.М. Фридлиндер), текстологическую идентификацию (А.В. Архипова, Л.П. Гроссман, Г.М. Фридлиндер), рассматривают отдельные замыслы в контексте законченных произведений (Н.Л. Бродский, В.П. Владимирцев, Л.П. Гроссман, Т.В. Захарова, М.В. Загидуллина, В.И. Кулешов, Н.Г. Михновец, Л.М. Розенблюм, Б. Соколов, Б.Н. Тихомиров, В.А. Туниманов, Е.В. Абрамовских, Г.К. Щенников), но целостное изучение незаконченного наследия Ф.М. Достоевского, принципов поэтики незаконченных текстов не стало объектом пристального внимания исследователей.

Теоретические и методологические основы исследования характеризуются сочетанием принципов исторической поэтики, текстологии, историко-функционального литературоведения и психологического подхода. В основе методологии – труды по теории литературы (М.М. Бахтин, С.Н. Бройтман, М.М. Гиршман, Р. Ингарден, Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпа), по изучению творческой эволюции писателей (Ю.М. Лотман, Н.К. Пиксанов, С.А. Фомичев и др.), по текстологии (А.Л. Гришунин, Л.Д. Громова-Опульская, Д.С. Лихачев, С.А. Рейсер, Б.М. Эйхенбаум); по исследованию незаконченного произведения (Е.В. Абрамовских, П.А. Гринцер, О.Д. Пиралишвили). Применительно к проблематике диссертации результативно использованы различные методы анализа – текстологического, историко-функционального, психологического, сравнительно-сопоставительного.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественном литературоведении изучены незаконченные произведения Ф.М. Достоевского с точки зрения затрагиваемых проблем, степени реализации замысла, жанровой специфики, форм повествования; показана взаимосвязь незаконченных произведений на сюжетно-тематическом, образном, мотивном уровнях с другими произведениями Ф.М. Достоевского; раскрыты принципы поэтики писателя, для которой характерна «полифоничность» (М. Бахтин), «незавершенность мира героя по отношению к автору» и «незавершенность мира автора и героя по отношению к читателю»; реконструированы «лакуны» некоторых незаконченных произведений Ф.М. Достоевского; введены в научный оборот тексты незаконченных произведений «Домовой», «Драма. В Тобольске», «История Карла Ивановича», «Мечтатель», «Слесарек», проведена идентификация «Анекдота о перестановке голов».

Положения, выносимые на защиту:

1. Корпус незаконченных произведений Ф.М. Достоевского с точки зрения реализации авторского замысла включает в себя следующие типы: замыслы произведений, планы ненаписанных произведений, начало произведения, отдельные фрагменты, произведения, недовоплощенные с точки зрения авторского замысла.

2. Незаконченные произведения Ф.М. Достоевского представляют собой творческую лабораторию тем, мотивов, сюжетов, образов, подготовленную предшествующим творчеством и имеющую тесную связь с другими произведениями автора (законченными и незаконченными). Тематическое многообразие незаконченных произведений интегрировано в завершенное творчество писателя общими темами религии и духовного поиска, мистики, спиритизма, семьи, брака, искусства (литература и музыка); любви, детства и воспитания, истории, униженных и оскорбленных, человеческих пороков, исследованием границ человеческой личности. Значительная часть незаконченных произведений интегрирована в

завершенное творчество писателя, что позволяет сделать вывод о переходном характере «незаконченных» текстов» (а не самостоятельном, как в творчестве А.С. Пушкина) в творческой лаборатории писателя.

3. Жанровое разнообразие незаконченного наследия Ф.М. Достоевского коррелирует с законченными произведениями. Доминирование синкретического жанра социально-психологического философского романа свидетельствует о магистральном характере жанровых поисков, связанных с детерминацией личностного начала в человеке и с тенденцией к всеохватности в изображении действительности.

Представлены и иные жанровые формы, а именно анекдот («Анекдот о перестановке голов»), рассказ («Домовой», «Рассказ о воспитаннице», «Козлову», «Отрывки»), повесть («Из повести о молодом человеке», «Смерть поэта», «Весенняя любовь», «Поиски. Повесть», «Слесарек», «Повесть об уничтоженных канцеляриях», «В повесть Некрасову»), поэма («Сороковины», «Император»), драма («Драма. В Тобольске»), комедия («План комедии», «Борьба нигилизма с честностью»), трагедия («Фатум»).

5. Наброски писателя содержат «лакуны», в которых отражаются сюжетные повороты, идеи, образы, названия, стимулирующие читательское сознание к активному восприятию. Исходя из лакун, удалось наметить три линии возможного развития сюжета рассказа «Домовой»: духовная и физическая гибель семейства после общения с нечистой силой; сделка отца семейства с дьяволом; победа над злым духом, возрождение семьи; показать стратегии незаконченного романа «Мечтатель», драмы «Драма Тобольске», поэмы «Сороковины»; соотнести незаконченные произведения <История Карла Ивановича> и «Анекдот о перестановке голов».

Материалом и источниками исследования явились незаконченные произведения Ф.М. Достоевского «Анекдот о перестановке голов» (1876), «Большой роман» (1856 – 1859), «Миньона» (1860), «Записки лакея о своем барине» (1845), «Кашкадамов» (1864), «Композитор» (1875), «Русский Кандид» (1877), «Роман о христианине» (1868), Трагедия «Фатум» (1859),

«Исповедь» (1859), «Атеизм» (1868-1869), «Брак» (1864 – 1865), «Великолепная мысль. Иметь в виду. Идея романа. Романист...» (1870), «Отцы и дети» (1876), «Дети» (1880), «Весенняя любовь» (1859), «Драма в Тобольске» (1874), «Житие Великого Грешника» (1869 – 1870), «Ростовщик» (1866), «Идея. Чиновник. Скучно...» (1872), «Козлову» (1875), «Роман о князе и ростовщике» (1869 – 1870), «Картузов» (1868 – 1869), «Мысли новых повестей» (1870 – 1871), «Мысль на лету. В губернский город приезжал Фельдмаршал...» (1870), «Новые повести» (1872), «План для рассказа (в «Зарю») или «Рассказ о воспитаннице» (1869), «Поиски. Повесть» (1869), «Роман о помещике» (1868), «Смерть поэта» (1869 – 1870), «Из повести о молодом человеке» (1869 – 1870), «Император» (1867), «История Карла Ивановича» (1876), «Отрывки» (после 1873), «Домовой» (1847 – 1848), «В повесть Некрасову» (1876 – 1877), «Мечтатель» (1876 – 1877), «Слесарек» (1876), «Сороковины» (1875), а также завершённые произведения, связанные с незаконченными замыслами: «Неточка Незванова» (1849), «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1869), «Братья Карамазовы» (1880).

Теоретическая значимость исследования заключается в определении специфики особого типа текстов – незаконченных произведений Ф.М. Достоевского; в разграничении категорий «незаконченности / законченности» и «незавершённости / завершённости»; в выявлении причин, по которым тексты оставлены незаконченными; в изучении интеграции мотивов, тем, героев незаконченных произведений во всем творчестве автора.

Научно-практическое значение исследования состоит в том, что выводы, положения, аналитико-описательный и фактографический материал могут быть использованы в курсах истории русской литературы XIX века, в курсах по выбору и семинарах по теории и истории литературы, посвященных исследованию творческой эволюции авторов и анализу незаконченных произведений.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование прошло апробацию на кафедре русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет». Основные положения, содержание и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 10 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, входящих в Перечень научных изданий, рекомендуемых ВАК РФ.

Материалы исследования представлены в докладах и сообщениях на международных научно-практических конференциях: VI Международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2011), «XXXIV Зональной конференции литературоведов Поволжья» (Казань, 2014), Международной научно-практической конференции «Методология, теория и практика в современной филологии, культурологии, искусствоведении, истории» (Новосибирск, 2013), Международной научной конференции «Инновационная наука и современное общество» (Уфа, 2013), XXX Международных Старорусских чтениях «Достоевский и современность» (Старая Русса, 2015), V Международной научной конференции «Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты» (17-19 апреля 2015 г. Гуманитарно-педагогический институт Тольяттинского государственного университета), Ежегодной научной конференции «День Науки» (ПГСГА, 2013, 2014, 2015, 2016 гг.).

Материалы исследования обсуждались на Всероссийском церковно-государственном форуме «Наследники Победителей» (Самара – Тольятти, 2015 г.), на НПК Гуманитарного колледжа г.о. Тольятти «Литература – совесть нации» (Тольятти, 2015 г.).

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы, научная актуальность работы, новизна, уточняется степень изученности темы, определяются объект, предмет, методология исследования, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются цели, задачи, выносимые на защиту положения, дается информация об апробации и структуре диссертации.

Первая глава (*«Незаконченные тексты: стратегии изучения»*) посвящена выработке методологии исследования на основе систематизации существующих теоретических подходов к проблеме незаконченного текста. Глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Основные подходы к изучению незаконченных произведений»* рассматриваются существующие искусствоведческие и литературоведческие подходы к проблеме non-finito.

Целостному изучению проблемы non-finito в искусстве посвящена работа О. Пиралишвили¹. В ней вводятся в научный оборот категории законченности/незаконченности, завершенности/незавершенности; анализируется процесс смены исторических типов художественной завершенности; затрагиваются некоторые аспекты проблемы восприятия произведений non-finito; обосновывается понятие «художественного недосказа», характерного и для законченного, и для незаконченного произведений искусства. Основные положения монографии подробно анализируются и комментируются в диссертационном исследовании.

Далее в работе определяются литературоведческие подходы к исследованию произведений non-finito и дается теоретическое обоснование понятий, принципиальных для нашего исследования.

По определению П.А. Гринцера, «отсутствие внешней завершенности, восполняемое воображением читателя, получает именование “открытой

¹ Пиралишвили О. Проблемы «нон-финито» в искусстве. – Тбилиси: Хеловнеба, 1982. – 284 с.

формы» (open form)»². Впервые термин ввел Р. Адамс, рассмотревший это явление как литературную форму, оставляющую неразрешенным главный конфликт с целью показать его принципиальную неразрешимость. «Открытая форма» трактуется в качестве осознанного авторского приема и связывается со стремлением создать иллюзию бесконечности и с протестом против заключения в рамки жанровых канонов.

С концепцией «открытой формы» тесно смыкается концепция «открытого произведения» У. Эко, определившая развитие таких стратегий научной мысли, как актуализация элемента полисемии в искусстве, смещение интереса к фигуре читателя. Эко стремился понять, каким образом и в какой мере текст может предвосхищать реакции читателя. Для построения своей теории он обращается к литературе авангарда.

В оборот отечественного литературоведения понятие non-finito ввел Ю. Борев. В его понимании non-finito рассматривается как художественный приём, включающий неопределенность концовки произведения. Как видно из определения, акцент смещается на сюжетно-композиционное построение текста, в частности, на финал как значимую часть формальной структуры. Иные способы размыкания границ текста оказываются вне поля зрения исследователя. Под «незавершенностью» Ю. Боровым понимается и художественный приём, и особый тип произведения, формально неоконченного³.

В литературоведении наблюдаются терминологическая синонимия и метафоризм применительно к использованию категорий незаконченности/незавершенности, законченности/завершенности. Решением данной теоретической проблемы может стать дефиниция указанных категорий с точки зрения художественной целостности.

² Гринцер П.А. Неоконченное произведение // Мировое древо: Международный журнал по теории и истории мировой культуры. – М.: РГГУ, 1997. – Вып. 5. – С. 105.

³ Борев Ю. Эстетика: Теория литературы: энциклопедический словарь терминов. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 575 с

Впервые на проблему соотношения незаконченного произведения и художественной целостности указал В.А.Сапогов в статье «”Незаконченные” произведения. К проблеме целостности художественного текста»⁴. Наличие в художественном произведении признаков формальной незаконченности не является показателем того, что произведение не завершено. И в данном случае понятие завершенности соотносится исследователем с понятием художественной целостности. Однако в работе В.А. Сапогова отсутствует чёткое и обоснованное разграничение рассматриваемых категорий.

В диссертационном исследовании подробно анализируются теории художественной целостности М.М. Бахтина, В.В. Федорова, М.М. Гиршмана, Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпы; рассматривается опыт систематизации основных подходов к изучению художественной целостности И.А. Есаулова.

Одной из первых фундаментальных работ, посвященных проблеме исследования «незаконченного текста», является работа Е.В. Абрамовских «Креативная рецепция незаконченного текста как литературоведческая проблема»⁵.

Е.В. Абрамовских на основании изучения специфики функционирования незаконченных произведений А.С.Пушкина выстраивает следующую типологию: 1. Произведения, *незаконченные* по случайным причинам, то есть недописанные на уровне композиционной формы. Внутри этого типа можно выделить несколько модификаций по степени проявленности архитектурного задания; 2. Произведения, *сознательно незаконченные*. Модификации внутри данного типа выстраиваются также на основании характера внутренней целостности; 3. *Открытое произведение* (У. Эко), законченное на уровне композиционной формы (отсутствует

⁴ Сапогов В.А. «Незаконченные произведения»: К проблеме целостности художественного текста // Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы: тезисы докладов республиканской научной конференции (12–14 октября). – Донецк: ДГУ, 1977. – С. 13–15

⁵ Абрамовских Е.В. Феномен креативной рецепции незаконченного текста (на материале дописываний незаконченных произведений А.С. Пушкина). – Челябинск: Библиотека А.Миллера, 2006. – 279 с.

«оборванность», свойственная незаконченным произведениям) и завершённое с точки зрения внутренней целостности. Таким образом, работа по изучению незаконченного наследия русских классиков ведётся по следующим направлениям: текстологическое (поиск, исследование черновиков, набросков, планов, их издание и описание); историко-функциональное (попытка вписать незаконченные произведения в контекст завершённых произведений); искусствоведческое (изучение категорий незаконченности/незавершённости на примере живописи, архитектуры, музыки); теоретическое (актуализация категорий незаконченности, незавершённости, целостности, «творческого потенциала» текста).

В работе анализируются незаконченные произведения Ф.М. Достоевского, то есть тексты, случайно не оконченные автором по каким-либо объективным или субъективным причинам. При изучении незаконченных произведений Ф.М. Достоевского мы опираемся на теоретическую, текстологическую, историко-функциональную концепции.

На основе ряда фундаментальных исследований незаконченного текста выработаны принципы изучения незаконченного наследия на основании таких узловых понятий, как: художественная целостность, композиционная незаконченность, текстовые «лакуны».

Во *втором параграфе* рассматривается категория «незаконченность/незавершёность» в концепции М.М. Бахтина.

Принципиальным критерием для разграничения категорий незавершённости/завершённости и незаконченности/законченности можно считать разграничение архитектурных и композиционных форм, осуществлённое М.М. Бахтиным в статье «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве». Несмотря на то, что учёный решает данную проблему для обоснования недостатков формального метода, а не применительно к незаконченному тексту, его теория является чрезвычайно значимой для нашего исследования.

Под архитектурной формой М.М. Бахтин понимает форму «содержания эстетической деятельности»⁶, или «внутреннего произведения» (эстетического объекта), а под композиционной формой – материал «внешнего произведения» (текста).

Принципиальное открытие М.М. Бахтина в вопросе соотношения архитектурной и композиционной форм заключается в том, что архитектурная форма не может быть незавершенной. Композиционная же, представляя архитектурную в знаковом материале, претерпевает процесс становления, который может и не завершиться, то есть композиционная форма бывает незаконченной (по разным причинам), однако эстетический объект при этом будет создан, архитектурная форма воплощена.

Применительно к незаконченным произведениям можно говорить о том, что даже в этой фрагментарной форме явлен эстетический объект, архитектурное задание. Поэма Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо?» композиционно не закончена, однако речь идет о завершенном эстетическом объекте, о том, что его архитектурное задание воплощено. А.С. Пушкин и романом «Евгений Онегин», и своими незаконченными набросками приоткрывает нам архитектурную форму произведения, в то время как читательская рецепция, как правило, достраивает именно композиционную форму текста. Известен тот факт, что Ф.М. Достоевский предполагал продолжить роман «Братья Карамазовы». Главным героем должен был стать Алёша, а главным событием – процесс его становления. Однако роман «Братья Карамазовы» и в том виде, в каком он был написан автором, представляет собой внутренне целостное произведение.

Идеи М.М. Бахтина оказались созвучными взглядам многих художников на природу творческого акта, на сам процесс творчества. В подтверждение этого тезиса в диссертационном исследовании приводятся

⁶ Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т.1. – М.: Русские словари; Языки славянских культур, 2003. – С. 465.

высказывания А.К. Толстого, М. Цветаевой, Б. Пастернака о соотношении «замысла» и «воплощения».

Вслед за М.М. Бахтиным мы предлагаем разделять незавершенность мира героя по отношению к автору и незавершенность мира автора и героя по отношению к читателю; архитектурную и композиционную форму; соотношение незавершенности и жанровой специфики произведения.

В третьем параграфе (*«Лакуны» в незаконченном тексте*) центральной становится категория текстовых «лакун».

Обзор концепций одного из основателей рецептивной эстетики Р. Ингардена и его последователей Г.-Р. Яусса, В. Изера, Г. Гримма позволяет выделить ряд идей, важных для методологии исследования незаконченного текста. К ним можно отнести: принципы «конкретизации» текста, подчинение процесса конституирования смысла стратегическим установкам текста, введение в понятийный аппарат теории таких категорий, как «коммуникативная определенность / неопределенность текста», взаимодействие «горизонтов ожидания текста / читателя», «лакуны текста», «смысловый потенциал» текста, «текстуальные и интерпретативные стратегии».

Р. Ингарден вводит понятия «лакун», «пустых мест», «участков неопределенности». Для того чтобы возникли художественные образы, требуется работа читательского воображения, которое не только наполняет текст смыслом, но и заполняет «пустые места». Истоки концепции «пустых мест» содержатся в феноменологии Э. Гуссерля и связаны с представлениями о природе интенционального акта, с понятиями горизонта, «тематизированной» и «нетематизированной» данности. При этом произведение не подразумевает исчерпанности смыслового потенциала одной возможной интерпретацией. Согласно Р. Ингардену, произведение характеризуется смысловой подвижностью, которая задается самой структурой текста и колеблется между «высказанным» и «невысказанным», между коммуникативной определенностью и коммуникативной

неопределенностью. Размышляя о «видах» литературного произведения, под которыми Р. Ингарден понимает предметы изображения, исследователь указывает, что они не сочетаются в непрерывное целое, не заполняют все фазы произведения «от начала до конца», «они возникают скорее временами, как бы сверкают в течение одного мгновения и гаснут, когда читатель переходит к следующей фазе произведения. Они актуализируются читателем в процессе чтения. В самом же произведении они пребывают как бы «наготове», в некоем потенциальном состоянии»⁷.

При этом предполагается, что читательское сознание, как и смысловой потенциал текста, должно иметь подвижность, которая и обеспечит различные интерпретационные стратегии. Более того, в произведении порой содержатся такие «участки неопределенности», которые и не должны быть заполнены каким-то конкретным содержанием.

Благодаря коммуникативной неопределенности незаконченное произведение характеризуется незавершенностью, открытостью, возможностью вариативных интерпретаций. Незаконченный текст оказывается наиболее благодатным материалом для исследования «лакун» – мест «неопределенности», провоцирующих сознание читателей на восполнение авторской интенции.

В четвертом параграфе *«Специфика реализации замысла в незаконченном наследии Ф.М. Достоевского»* изучена степень «проявленности архитектурного задания» в незаконченных произведениях Ф.М. Достоевского. Данные произведения находятся на разном уровне завершенности. Произведения классифицируются по степени реализации замысла:

- 1) замыслы произведений: «Анекдот о перестановке голов», «Большой роман», «Миньона», «Записки лакея о своем барине», «Кашкадамов», «Композитор», «Русский Кандид», «Роман о христианине», «Трагедия. Фатум», «Исповедь»;

⁷ Ингарден Р. Исследования по эстетике. – М.: Изд. иностр. лит., 1962. – 572 с

- 2) планы ненаписанных произведений: «Атеизм», «Брак», «Великолепная мысль. Иметь в виду. Идея романа. Романист...», «Отцы и дети», «Дети», «Весенняя любовь», «Драма в Тобольске», «Житие Великого Грешника», «Ростовщик», «Идея. Чиновник. Скучно...», «Козлову», «Роман о князе и ростовщике», «Картузов», «Мысли новых повестей», «Мысль на лету. В губернский город приезжал Фельдмаршал...», «План для рассказа (в «Зарю») или «Рассказ о воспитаннице», «Роман о помещике», «Смерть поэта», «Из повести о молодом человеке», «Император», «Отрывки», «Поиски. Повесть»;
- 3) начало произведения: «Домовой»;
- 4) отдельные фрагменты: «В повесть Некрасову», «Мечтатель», «Отрывки», «Слесарек», «Сороковины», «История Карла Ивановича»;
- 5) произведения, недооволоженные с точки зрения авторского замысла, но при этом художественно целостные: «Неточка Незванова», «Братья Карамазовы».

Составление плана будущего произведения для Ф.М. Достоевского – очень важный этап работы. В незаконченном наследии представлены как подробные планы (планы романа «Атеизм» и «Романа о князе и ростовщике»), так и краткие («Мысли новых повестей», «Козлову»).

Планы Достоевского, как правило, очень емкие: дается ряд сюжетных положений, идея произведения, характеристика героев (часто социальная, психологическая; портретная – крайне редко).

Вторая глава **«Типология незаконченных произведений Ф.М. Достоевского»** представляет собой исследование жанровых истоков в незаконченной прозе писателя, выявляется ее проблемное поле, незаконченные тексты Достоевского вписываются в контекст его великих завершенных произведений, а также рассматриваются нарративные стратегии в ряде незаконченных произведений.

Первый параграф главы **«Жанровые модификации незаконченных произведений Ф.М. Достоевского»** посвящен анализу жанровой структуры

незаконченных текстов писателя. В большинстве замыслов автор уже на этапе формирования идеи обозначает жанр будущего произведения. Опираясь на те жанровые маркеры, которые даны в заголовке самим автором, можно установить, что в незаконченной прозе Ф.М. Достоевского представлены следующие жанровые формы: роман, повесть, рассказ, поэма, драма (комедия, трагедия).

Самая многочисленная группа – романная форма, представлены различные типы романной модификации.

«Роман о помещике» связан с таким вариантом романной модификации, как исторический роман, в основном восходящий к творчеству Вальтера Скотта. Отправной точкой в данном замысле является фраза: «*Воля. Мировые посредники поспорили*», то есть сюжетным зерном становится определенное историческое событие.

Наибольшее число незаконченных текстов писателя можно отнести к типу социально-психологического романа. Ф. М. Достоевский опробовал различные его формы. В основе классификации романских модификаций – критерии доминирующего типа романной ситуации (которых мы придерживаемся вслед за Е.В. Абрамовских).

Стоит выделить такой вариант модификации социально-психологического романа, как нравоописательный роман. Этот вариант Ф.М. Достоевский пробует в следующих фрагментах: «Идея. Чиновник. Скучно...», «Записки лакея о своем барине», «Зависть».

Замыслы романов «Атеизм» и «Житие великого грешника» – это проекты «романов-левиафанов, романов энциклопедий» (В.И. Кулешов). Ф.М. Достоевский шел к своему идеальному большому роману (сродни роману «Война и мир» Л.Н. Толстого), но не имел возможности его написать из-за постоянных жизненных и материальных трудностей. К таким масштабным замыслам Достоевского привело стремление к максимально полному охвату жизни, писателю было важно показать процесс становления личности, эволюцию своего героя. В эту группу можно отнести и замыслы

романов «Исповедь», «Отцы и дети», «Дети», «Брак». Ф.М. Достоевский планировал описать жизнь героини незаконченного романа «Брак» от юности до ее возможной смерти, что позволяет отнести данный роман к обозначенным масштабным проектам. С другой стороны, замыслы романов «Атеизм» и «Житие великого грешника» соотносятся с жанром романа – испытания.

Еще один тип романной ситуации возникает, когда в центре стоит героиня с кротким характером, такой является героиня романного замысла «Мечтатель». Данный фрагмент романа – психологический. Главный герой находится в состоянии кризиса, в центре сюжета – экзистенциальный конфликт. Подобная сюжетная ситуация представлена в романных замыслах «Роман о князе и ростовщике», «Атеизм».

Замысел романа (повести) «Картузов» условно относится к такой жанровой модификации, как рыцарский роман. Но это современный рыцарский роман (оригинальный жанр). Основа сюжета – «рыцарская» влюбленность Картузова в героиню («амазонку»), эта любовь представлена как неизбежная.

Романные замыслы «Русский Кандид», «Идея романа. Романист», «Композитор» относятся к философским романам. Стоит отметить, что философская составляющая имеется во всех произведениях автора (как в законченных, так и в незаконченных).

Но помимо социально–психологического романа, встречаются и другие жанровые формы, а именно анекдот («Анекдот о перестановке голов»), рассказ («Домовой», «Рассказ о воспитаннице», «Козлову», «Отрывки»), повесть («Из повести о молодом человеке», «Смерть поэта», «Весенняя любовь», «Поиски. Повесть», «Слесарек», «Повесть об уничтоженных канцеляриях», «В повесть Некрасову»), поэма («Сороковины», «Император», драма («Драма. В Тобольске»), комедия («План комедии», «Борьба нигилизма с честностью»), трагедия («Фатум»).

Во втором параграфе «*Проблемное поле незаконченного творчества Ф.М. Достоевского*» производится классификация незаконченных произведений писателя в соответствии с ведущими темами:

– религия и духовный поиск («Драма. В Тобольске...», «Житие Великого Грешника», «Атеизм» «Роман о христианине», «Русский Кандид», «Идея. Юродивый (присяжный поверенный)», «Мечтатель», «Сороковины», «Роман о князе и ростовщике», «Слесарек», «Смерть поэта»);

– мистика, спиритизм («Домовой», «История Карла Ивановича», «Анекдот о перестановке голов», «Сороковины», «Мечтатель»);

– семья, брак («Отцы и дети», «Брак», «Драма. В Тобольске», «Подпольная идея для «Русского вестника», «Мечтатель», «Рассказ о воспитаннице», «Неточка Незванова»);

– искусство («Композитор», «Великолепная мысль. Иметь в виду. Идея романа. Романист...», «Смерть поэта», «Весенняя любовь», «Неточка Незванова»);

– любовь («Весенняя любовь», «Картузов», «Новые повести» – первый набросок, «Фатум», «Рассказ о воспитаннице (В «Зарю»));

– детство и воспитание («Дети», «Новые повести» – второй замысел, «Отцы и дети», «Рассказ о воспитаннице» («В зарю»), «Неточка Незванова»).

– история («Император», «Роман о помещике», «Повесть об уничтоженных канцеляриях»);

– сатира («Отрывки» (первый отрывок), «Борьба нигилизма с честностью», «Записки лакея о своем барине»);

– произведения, ведущими мотивами которых можно назвать проявление человеческих пороков, исследование границ человеческой личности («Зависть», «Поиски, повесть» (месть – как смысл жизни), «Из повести о молодом человеке» (оскорбление молодого человека), «Рассказ о воспитаннице («В Зарю»))» (основной мотив – ревность).

Социальную тему сложно обособленно представить в отдельных замыслах, эта канва есть во всех незаконченных произведениях

Достоевского. Широко представлен тип «униженных и оскорбленных», тип «маленького человека» (такowymi являются герои «Домового», «Мысли новых повестей», «Слесарек»).

В третьем параграфе *«Незаконченные произведения в контексте творчества писателя»* рассматривается соотношение незаконченной и законченной прозы Достоевского, условно выделяются три группы текстов: самостоятельные, частично поглощенные другими произведениями, полностью поглощенные другими произведениями.

К первой группе относятся тексты, мотивы которых не разрабатывались автором в дальнейшем. Большую часть этой группы составляют совершенно не разработанные замыслы, дошедшие до нас только в перечне тем.

Самую обширную группу составляют замыслы, частично поглощенные другими произведениями автора. Незаконченные тексты этой группы разными гранями соприкасаются с такими известными произведениями Ф.М. Достоевского, как «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы», «Бесы», «Подросток», «Неточка Незванова» и др.

Третья группа – замыслы, полностью поглощенные законченными произведениями писателя: «Исповедь», «Кашкадамов», «Сороковины», «Атеизм».

В четвертом параграфе «Нарративные стратегии в незаконченных произведениях Ф.М. Достоевского» рассматривается история формирования концепции повествования Ф.М. Достоевского, типы повествования в незаконченных произведениях писателя. К изучению нарративных стратегий в корпусе законченных текстов Ф.М. Достоевского и в «Дневнике писателя» обращались А.К. Антонов, М.М. Бахтин, В. Иванов, К.Г. Исупов, О.А. Ковалев, О.В. Короткова, С.Д. Лицинер, Л.М. Розенблюм, В.А. Свительский, Г.К. Щенников и др.

В определении типов нарратора в незаконченных произведениях Ф.М. Достоевского (вслед за Шмидом) опираемся на противопоставление

диегетического и недиегетического нарратора. Диегетический тип нарратора, повествующий о самом себе как о фигуре диегесиса, представлен в рассказе «Домовой», в незаконченном произведении «Отрывки». В рассказе «Домовой» второстепенный персонаж – Астафий Иванович – выступает как диегетический нарратор, в центре рассказа стоит не повествуемый персонаж, а таинственный хозяин дома. Перед нами яркий пример персональной перцептивной точки зрения, изображаемый мир воспринимается через призму сознания Астафия Ивановича, повествование выдержано в стиле речи данного персонажа и насыщено его оценками (подобная точка зрения ярко представлена в повести «Двойник»). Повествуемое «я» как главный герой — представлен в «Отрывках», подобный нарративный тип показан в «Подростке» Ф.М. Достоевского, где Аркадий Долгорукий — центральная фигура диегесиса. Недиегетический нарратор, повествующий только о других фигурах, представлен в незаконченных произведениях: «Слесарек», «В повесть Некрасову», «История Карла Ивановича», «Композитор», «Козлову», «Драма. В Тобольске...», «Отцы и дети», «Сороковины». В незаконченных произведениях распространено повествование от 3-го лица, когда автор в какой-то мере отстранен и создается впечатление, что повествование ведется само собой.

В незаконченном романе «Мечтатель» явно заметны колебания между недиегетическим и диегетическим нарратором. Первоначально Ф.М. Достоевский задумал роман с недиегетическим нарратором: «Он осознал наконец, что мечта <...> только спасла его от отчаяния...», но далее появляется реплика от первого лица: «Я лгу и живу в мечтательном мире...», но затем нарратор вновь становится недиегетическим. Фрагменты незаконченных произведений «В повесть Некрасову», «Сороковины» представляют собой некомментируемые диалоги героев, создающие эффект «полифонии» в действии. Таким образом, нарративные стратегии, которые отработывались в

незаконченных произведениях Ф.М. Достоевского, активно использовались автором во всем последующем творчестве.

В третьей главе *«Незаконченные произведения Ф.М. Достоевского: от замысла к воплощению»* проводится реконструкция незаконченных произведений писателя.

С точки зрения «лакун», «участков неопределенности», провоцирующих сознание читателя на сотворчество, рассматриваются незаконченный рассказ Ф.М. Достоевского «Домовой», роман «Мечтатель», драма «В Тобольске», поэма «Сороковины», произведения <История Карла Ивановича>, <Слесарек>.

К «лакунам» незаконченного текста относятся: элементы заголовочного комплекса, которые могут стать подсказкой к расшифровке незаконченного текста; открытость композиционного построения (отсутствие какой-либо части, как правило, незаконченные тексты представляют собой «начала» произведений с той или иной степенью проявленности архитектурного задания); нереализованность сюжетных линий: пунктирность, фрагментирование, доминирование одних сюжетных линий над другими, что в ситуации недописанности текста может быть интерпретировано неоднозначно, как равные возможности; незавершенность образа («прорисованность» отдельных черт; несколько сюжетных ситуаций, раскрывающих противоречивость характера героя); поиски жанровой формы. Для анализа были сознательно выбраны незаконченные произведения разной жанровой (и родовой) принадлежности.

В первом параграфе *«"Возможный" сюжет в незаконченном рассказе Ф.М. Достоевского «Домовой»* проводится реконструкция незаконченного произведения. Сюжетная организация данного рассказа основана на приеме параллелизма судеб главных героев: безымянного хозяина дома и Астафия Ивановича. Есть сходные мотивы и в описании внешности, в частности, одежды героев.

Астафий Иванович и хозяин дома показаны с помощью приема контраста (герои, равные по происхождению, проходят одни и те же жизненные испытания, но один из них – Астафий Иванович – «храбрый человек», отважный, смекалистый, а другой – хозяин дома – не способен к сопротивлению, ему «погибать совсем приходится»). Возможно, Достоевский планировал применить в данном рассказе свой излюбленный прием двойничества).

Исходя из «лакун» текста, можно наметить три линии развития сюжета. Обозначим их:

1. Сюжет может развиваться по типу трагедии в семье Мармеладовых. Отец семейства болеет и умирает, мать – сходит с ума, а детей отправляют в приют. Виной всему – общение хозяина дома с домовым (который заявлен в заглавии и в словах Астафия Ивановича). Также можно предположить, что опекунство над детьми возьмет на себя некий Клим Федорович. Мотив нечистой силы проявляется не только через прямое упоминание домового, но и через изображенную попытку излечить человека, положив его под образа.

2. Отец семейства продает душу дьяволу, дела идут в гору, но его настигает расплата. Можно предположить, что роль искусителя в данном отрывке играет некий «благодетельный Клим Федорович», а *«бумага, которую Клим Федорович дать изволили»* (II;399) – это сделка с сатаной.

3. Излечение/возрождение семьи, победа над злым духом, возможно, через веру (*«положили под образа»*) или с помощью хитрости и смекалки Астафия. Не случайно Астафий Иванович заявлен как «храбрый человек».

Наиболее верным представляется последний разворот сюжета.

Во втором параграфе ***«Реализация творческого потенциала незаконченной драмы «В Тобольске» и незаконченной поэмы «Сороковины» в романе «Братья Карамазовы»*** проводится реконструкция незаконченных произведений, отмечается их поглощенность финальным романом Достоевского.

В основе сюжета «Драма. В Тобольске» – убийство отца: *«Старший, молодой прапорщик, кутит и дурит, ссорится с отцом. Отец исчезает. Несколько дней ни слуху ни духу. Братья говорят о наследстве. И вдруг власти: вырывают из подполья тело. Улики на старшего (младший не живет вместе)»*. Предыстории, рассказывающей читателю об отношениях братьев и отца (такой, какая дана в романе «Братья Карамазовы»), в наброске не имеется. Но образ старшего брата в описании во многом перекликается с образом Дмитрия Карамазова.

Достоевский отмечает близость своей драмы детективному сюжету: *«Старшего отдают под суд и осуждают на каторгу. NB. Ссорился с отцом, похвалялся наследством покойной матери и прочая дурь... Публика не знает наверно, кто убил»*.

«Драма. В Тобольске» изобилует христианскими мотивами – человеческого братства: *«каторжные клянутся ему братством»*, всепрощения: *«Ты и без того наказан»*, смирения, принятия вины за другого, важной здесь является и христианская символика чисел 7 и 12. Число 7 символизирует полный круг жизни, не случайно именно через семь лет после последнего визита младший брат приходит к новой жизни.

Поэма «Сороковины» представляет собой краткий набросок диалога сатаны и молодого человека (4 реплики). Жанровое определение дается автором в плане-проспекте «Memento. На всю жизнь». Заглавие дано автором. Он обозначает «Сороковины» как книгу странствий. Имеется подзаголовок *«Мытарства I (2, 3, 4, 5, 6 и т.д.)»* Смысл заглавия очевиден – имеется в виду сороковой день после смерти, а заявленные мытарства – это название препятствий через которые должна пройти душа каждого православного христианина на пути к престолу Бога для суда над ней. Известно, что по этому пути душу ведут ангелы, а каждым из мытарств (их всего 20) управляют бесы. Вероятно, изображенный Достоевским диалог представляет собой первое мытарство – празднословие, которое представляет собой бессмысленную беседу с бесом (Сатаной).

Стоит отметить, что записанная автором часть поэмы «Сороковины» была полностью поглощена его финальным романом. Данный диалог в несколько трансформированном виде представляется нам в главе «Черт. Кошмар Ивана Федоровича».

В третьем параграфе данной главы **«Трансформация замысла незаконченного романа «Мечтатель»: от пассивной мечты к деятельностной любви»** рассматривается незаконченный роман «Мечтатель». Лакуны текста позволяют нам предположить, что автор хотел провести своего героя по пути от пассивной мечты к деятельностной любви. Герой мечтает не о собственной успешности, его мечты великодушны (он хотел быть посланником, усыновить сироту, у него возникает много великодушных идей – стать лучше, сделать что-то хорошее для других). Вероятно, Достоевский видел именно такой путь развития, но герой был еще слишком незрел. Через четыре года кропотливой работы в свет вышел знаменитый роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». В этом романе читателю представляется совершенно новый тип мечтателя, мечтателя-деятеля, нашедшего свое воплощение в образах братьев Ивана и Алеши Карамазовых. Стоит отметить тематическую и идейную близость диалогов в романах «Мечтатель» и «Братья Карамазовы» (разговор, заявленный в 7 отрывке «Мечтателя», беседа Алеши и Ивана в трактире).

Необходимо отметить, что замысел «Мечтателя» тесно связан с планом другого незаконченного романа Ф.М. Достоевского «Отцы и дети». Данный романный замысел представляет собой несколько самостоятельно развивающихся сюжетных линий, одна из которых – муж, убивший жену, воспитывающий неродного сына. На близость этих замыслов указывает и авторская подпись в наброске: «Тип мечтателя. (Смотри в старых книжках)».

В четвертом параграфе **«Интерпретация незаконченных отрывков <История Карла Ивановича> и <Слесарек>: текст, автоцитатация, контекст, интертекст»** реконструируется возможное продолжение незаконченных произведений. Замысел представляет собой небольшой

повествовательный фрагмент, выполненный в сказовой манере. «Перестановка голов», вероятно, связана со спиритизмом и нездоровым интересом публики к различного рода магическим чудесам. Увлечение общества спиритизмом вызывало серьезное беспокойство Достоевского. В мартовском выпуске «Дневника писателя» за 1876 год в главе «Словцо об отчете ученой комиссии о спиритических явлениях» он писал о несостоявшейся надежде на то, что отчет комиссии *«раздавит и раздробит это непотребное (в его мистическом значении) новое учение»*⁸. В незаконченном тексте заявлено три образа: Карл Иванович – рассказчик, проводящий спиритический сеанс, и два безымянных героя – друга, – между которыми и производится обмен. Рассказчик – немец, плохо говорящий по-русски и украшающий свой рассказ фантастическими подробностями: *«Тогда я длинный минут на него всё смотрель и сказалъ: «Ви измениль ваш друг».*

По сюжету произведения должен произойти обмен головами двух друзей. Голова одного уже отрезана, второй же с ужасом ожидает грядущие перемены: *«И голову поставил с большим сбережением и сказалъ его другу: «Ложить-с». И его друг смотрель и весь дрожаль и сказалъ: «Я очень боюсь, Карл Иваныч».*

Отказ от завершения сеанса одним из героев представляется как предательство/измена: *«Тогда я длинный минут на него всё смотрель и сказалъ: «Ви измениль ваш друг».* За изменой следует наказание, а голова героя названа рассказчиком фальшивой: *«Так друг ваш и останется без вашей головы, а ви остались с вашей фальшивой головой».*

Таким образом, данный сеанс представляется как некая проверка глубинных основ веры и неверия в подобные явления, с одной стороны, и как проверка дружбы, с другой.

Н.Г. Михновец отмечает близость данного замысла «Рождественской песни в прозе» Ч. Диккенса, «Губернским очеркам» М.Е. Салтыкова Щедрина, «Детство. Отрочество. Юность» Л.Н. Толстого.

⁸Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. Т. 22. - С. 36-37

Тема мистики и спиритизма связывает «Историю Карла Ивановича» с рядом других незаконченных произведений Ф.М. Достоевского: «Домовой», «Сороковины», «Мечтатель».

Г.М. Фридлендер полагал, что сюжет с «переменой голов» дважды зафиксирован в записных тетрадах Достоевского:

1) в 1874 году на начальной стадии обдумывания плана романа «Подросток» (*Переворот голов и проч. Мальчик-лгун рассказывает это и говорит: «Я сам видел»*).

2) в плане задуманного 9 марта 1875 г. цикла фельетонов (анекдотического характера) «Странные сказки».

Напрашивается вопрос о близости данного отрывка другому замыслу этого же времени «Анекдот о перестановке голов». «Анекдот...» – авторское название неосуществленного замысла, записанное в начале февраля 1876 г. в рабочей тетради 1875–1876 г. По мнению авторов комментариев, замысел возник из рассказа А.Г. Достоевской в письме мужу от 22 июня 1874 г. о маленьком Феде, жалеющем, что у матери разболелась голова: «*Мама, перемени со мной голову*». – «*Ведь у тебя тогда будет болеть*». – «*Ну, у меня пусть болит, зато у тебя болеть не будет*»⁹. Вероятно, не названный Достоевским замысел «Истории Карла Ивановича» и есть конспективные записи к «Анекдоту о перестановке голов». На это указывает ряд фактов:

1. Оба замысла включены в тетради 1875–1876 г.
2. Они связаны общей темой.
3. Заметен общий иронический тон произведений (в одном из них на это явно указывает жанровое определение замысла, в другом – речь рассказчика, основная сюжетная ситуация).

В незаконченном произведении <Слесарек> заявлено пять образов: три бабушки – рассказчицы, участвующие в споре, полковник и Слесарек.

Бабушки обсуждают важнейшие христианские вопросы: «Справедливы ли Бог?», «Кто попадает в Царствие небесное?». Предметом разговора

⁹ Достоевский Ф.М. Достоевская А.Г. Переписка. - М., 1979. - С. 111.

становится будущий рай как вознаграждение за праведную жизнь и ад как расплата за грехи земные. В разговоре присутствует явная оппозиция «богатый – бедный», реализующая себя двояко: полковник – богат на земле: *«Вот ты сказал, что бог справедлив, а вот и нет — богатый всегда прежде богатеет»*¹⁰, Слесарек – беден. Но полковник духовно беден, а Слесарька ожидает Царствие небесное: *«Ах ты, Прохоровна, да он, может, на погибель свою поскакал, а этот хоть и упал, да тем самым, может, его бог сохранил, честный, дескать <...>- А за то он в рай попадет»*¹¹.

Опираясь на данные аллюзии, можно предположить, что дальше речь должна была пойти о состязании богатого и бедного, которое тоже разрешится неоднозначно. Богатый победит: «богатый всегда прежде богатеет», но он *«на погибель свою поскакал»*, а бедный, хотя и коленку сшиб, да в рай попадет.

Проведенная реконструкция незаконченных текстов выявила, что большинство из них были поглощены более масштабными замыслами. Незаконченные произведения – это творческая лаборатория писателя, в которой производилась отработка будущих сюжетов и характеров.

В *Заключении* представлены итоговые обобщения и выводы, полученные в ходе исследования, а также намечены пути выхода рассматриваемой проблематики в более широкий контекст.

В диссертационном исследовании рассматриваются виды «лакун» незаконченного текста: элементы заголовочного комплекса; нереализованность сюжетных линий; несколько сюжетных ситуаций; поиски жанровой формы.

В работе дается классификация незаконченных произведений с точки зрения реализации авторского замысла: замыслы произведений, планы ненаписанных произведений, начало произведения, отдельные фрагменты, произведения, недоовоплощенные с точки зрения авторского замысла.

¹⁰ Достоевский Ф.М. Полное собр. соч.: В 30 т. - Т. 17. - Л., 1972-1990. - С. 11.

¹¹ Достоевский Ф.М. Полное собр. соч.: В 30 т. - Т. 17. - Л., 1972-1990. - С. 11.

В незаконченных произведениях Достоевского представлены темы, идеи, образы, характерные и для законченных произведений писателя: тема религии и духовного поиска, тема мистики и спиритизма, тема семьи, тема искусства, тема любви, тема детства и воспитания, тема истории, социальная тема, сатирические произведения, также есть произведения, ведущим мотивом которых служит проявление человеческих пороков, исследование границ человеческой личности

Можно обозначить три группы незаконченных текстов Достоевского: самостоятельные, частично поглощенные другими произведениями, полностью поглощенные другими произведениями. Самую обширную группу составляют замыслы, частично поглощенные другими произведениями автора.

В работе проведен реконструкционный анализ незаконченных текстов Ф.М. Достоевского: рассказ «Домовой», роман «Мечтатель», драма «В Тобольске», поэма «Сороковины», произведения <История Карла Ивановича>, Слесарек>. Значительная часть этих текстов остается неисследованной специалистами, изучающими творчество Ф. М. Достоевского, и наше диссертационное исследование вводит многие из этих произведений в научный оборот.

К перспективам исследования данной темы можно отнести напрашивающуюся реконструкцию эпических замыслов «Композитор», «Козлову», «Отцы и дети», «В повесть Некрасову», всестороннее исследование незаконченных лирических произведений автора (<Скажи, зачем ты так разорил...>, <Расскакавшуюся деву>, <Не разбойничай, Федул>).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Стать, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Абрамовских Е.В., Трофимова А.В. Незаконченный отрывок Ф.М. Достоевского «Драма. В Тобольске»: к проблеме «реального» и «возможного» сюжета // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, № 12. – Ч. 1. – 2015. – С. 13 – 15. (авторские не разделены) (0,3 п. л.).

2. Трофимова А.В. «Опыт реконструкции незаконченного романа Ф.М. Достоевского «Мечтатель» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, № 12. – Ч. 1. – 2015. – С. 175 – 178 (0,4 п.л.).

3. Трофимова А.В. Реконструкция незаконченной поэмы Ф.М. Достоевского «Сороковины» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 17, №1 (5), 2015. – С. 1185 – 1186. (0,2 п.л.)

Стать, опубликованные в других научных изданиях:

4. Трофимова А.В. Незаконченные произведения Ф.М. Достоевского: общая характеристика// Современная филология: теория и практика: материалы VI международной научно-практической конференции, г. Москва, 30–31 декабря 2011 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Спецкнига», 2011. – С. 341 – 345 (0,23 п.л.).

5. Трофимова А.В. Опыт реконструкции незаконченного рассказа Ф.М. Достоевского «Домовой»// Челябинский гуманитарий № 3 (24) 2013. – Челябинск, 2013. – С. 75 – 79 (0,3 п.л.).

6. Трофимова А.В. Тематическая классификация незаконченных произведений Ф.М. Достоевского // Инновационная наука и современное общество: сборник статей Международной научно-практической конференции. 21-22 августа 2013г. Часть 1 / отв. ред. Р.Г. Юсупов. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 253 – 255 (0,2 п.л.).

7. Трофимова А.В. Жанровая классификация незаконченных произведений Ф.М. Достоевского // XXXIV Зональная конференция литературоведов Поволжья: материалы конференции (3-4 октября 2014 года). Казань: Изд-во КФУ, 2014. – С. 67 – 71 (0,2 п.л.).

8. Трофимова А.В. Реконструкционный анализ незаконченного романа Ф.М. Достоевского «Мечтатель»// Труды преподавателей Православной классической гимназии и Гуманитарного колледжа: статьи доклады: в 2 кн. – Тольятти: Редакционно-издательский центр Православной классической гимназии, 2015. – Кн. 1. – С. 200 – 207 (0,4 п.л.).

9. Трофимова А.В. Обращение к незаконченным произведениям на уроках литературы. Опыт реконструкционного анализа// Труды преподавателей Православной классической гимназии и Гуманитарного колледжа: статьи, доклады: в 2 кн. – Тольятти: Редакционно-издательский центр Православной классической гимназии, 2015. – Кн. 1. – С. 208 – 212 (0,2 п.л.).

10. Трофимова А.В. Опыт реконструкции незаконченного произведения Ф.М. Достоевского «Драма. В Тобольске» // Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты: материалы V Международной научной конференции (Тольятти, 15–17 апреля 2015 года) / отв. за вып. Б.В. Тюркин, И.А. Измestьева, М.Г. Лелявская. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2015. – С. 173 – 177 (0,24 п.л.).